

Мой «идеальный» BOSS

Автор:

Анна Минаева

Мой «идеальный» BOSS

Анна Валерьевна Минаева

Меня зовут – Виктория Штерн, и с сегодняшнего дня я работаю на мужчину, слава о котором разошлась по всему миру. Особенно он популярен среди женщин: они мечтают о нем, хотят. А я... Я хочу поскорее закончить наше сотрудничество. Мой «идеальный» босс стал для меня идеальным кошмаром.

Анна Минаева

Мой «идеальный» босс

Глава 1

– Студентка Штерн, мне жаль, но в списке выпускников вы не числитесь. Вам придется пройти практику.

Какую еще практику? В договоре не было речи ни о какой практике!

– Я ничего не понимаю, профессор, – пролепетала в ответ, стараясь унять гул в ушах. – Я ведь выпустилась. Вот же мой диплом.

Мужчина в очках-половинках равнодушным взглядом мазнул по документу:

- Виктория, поймите, от меня ничего не зависит. Но вас нет в списке. А значит...

- Это ведь дело рук Тимура, да?

- Я не имею прав разглашать причину подобного решения, студентка Штерн! Прошу, дождитесь дальнейших инструкций. Вы получите их на электронную почту. Всего доброго.

- Но...

- До свидания.

Я вышла в коридор учебного заведения злая и готовая рвать и метать. Остановилась у окна и прислонилась лбом к прохладному стеклу.

Четыре года. Четыре чертовых года псу под хвост! Мы с сестрой отдали за обучение почти все деньги, что остались от родителей. И что в итоге? В итоге я не могу получить свой орис[1 - Орис – устройство для управления орисной энергией.] и устроиться на приличную работу! А все почему? А потому что я не дала старосте нашей группы!

Прелестно! Отлично, Виктория! Стоила ли твоя девственность того, чтобы вот так сейчас пролететь?

Долбаный сыночек директора!

Выдохнув сквозь стиснутые зубы, я постаралась взять себя в руки. Дома меня ждет шестнадцатилетняя сестра, за которую я в ответе. Я должна найти выход из этой отстойной ситуации. Должна!

Были бы живы родители...

Нет, не стоит об этом думать!

Если я не получу орис и не устроюсь на высокооплачиваемую работу, то мы не сможем оплатить обучение Аните. А моя сестра заслужила исполнения своей мечты.

Подбадривая себя уверениями, что со всем справлюсь, я отправилась домой. Больше не радовало летнее тепло и веселый щебет птиц. Хотелось только одного – отплатить по заслугам высокомерному мерзавцу.

Перед глазами всплыло перекошенное усмешкой лицо Тимура. Светлые волосы и глаза, высокий лоб и узкий подбородок. Любимец девчонок и преподавателей. Золотой мальчик, привыкший, что все всегда будет так, как он хочет... Как он восхвалял мою внешность! Накручивал темные пряди волос на палец и плел пошлые комплименты о том, что тонет в синеве моих глаз.

Позер!

Я вздрогнула от отвращения и толкнула калитку. Она с тихим скрипом открылась, напоминая, что не помешало бы вызвать специалиста или смазать петли самостоятельно. За высоким кованым забором и небольшим садом, который давно уже не видел руки садовника, возвышался двухэтажный темный особняк. Родители очень любили этот дом. Каждый год вызывали мастеров, чтобы те подлатали крышу, проверили проводку, отмыли и очистили фасады...

А мы же уже несколько лет не могли себе позволить и уборщицу нанять.

Анита ждала меня на кухне, от которой плыл соблазнительный аромат выпечки.

– О, ты быстро, – улыбнулась она, вынимая лимонный пирог из духовки. – Как все прошло? Ну же! Покажи орис!

– Ты почему не в школе?!

– А что там делать? – отмахнулась сестра. – Все равно все необходимые знания потом получу в академии. Уж лучше я буду изучать разницу между орисами с лимитами и без, чем логарифмы!

– Анита, ты должна получить среднее образование, – попытки вразумить сестру никогда не оборачивались в мою пользу, но это меня не останавливало. – Без него тебя попросту не примут. У тебя экзамены на носу!

– Примут, – хмыкнула сестра. – Ведь мои родители были релэйнорами[2 - Релэйнор – специализация, позволяющая управляться с орисом.] восьмой ступени.

– Мои как бы тоже, но что-то на вступительных экзаменах мне это не сильно помогло.

Анита приуныла после моего комментария и пошла ставить чайник.

Но я ее прекрасно понимала. Мы дети людей, которые практически достигли вершины в обуздании орисной энергии. Людей, которые сделали для страны так много, что и бумаг для списка не хватит.

И что в итоге?

А в итоге я не могу получить контроллер энергии, которую некоторые люди называют магией. Не могу создавать, не могу защищаться, не могу лечить. Не могу заработать денег, чтобы этой осенью отправить сестру в академию «Ориской науки».

– Так где? – Анита поставила передо мной чашку с горячим мятным чаем и пододвинула пирог. Я видела, как она осматривает мои руки в поисках устройства.

– Диплом я получила. А вот орис мне выдадут после прохождения практики.

– Какой еще практики? – нахмурила она светлые брови. – Никогда ведь не было практик.

– В этом году именно так, – улыбнулась я, ненавидя себя за эту ложь.

Анита недоверчиво на меня покосилась:

– И где будет проходить твоя практика?

– Пока не знаю, мне должны написать на почту. М-м-м, вкусно! Ты с каждым разом готовишь все лучше и лучше.

- Спасибо, - ее щеки порозовели. Поправив короткие светлые волосы, Анита отхлебнула из чашки и поморщилась.

- Опять на своих диетах?

- Сахар - зло, - буркнула она, делая еще глоток чая и морщась.

Ответить я ей не успела, в кармане завибрировал смартфон. На экране высветился белый конверт.

- Что там? - вытянув шею, любопытствовала сестренка.

- Почта, - отозвалась я, чувствуя, как холодеют ладони.

Интуиция меня не подвела, письмо пришло из академии. И его содержание мне абсолютно не понравилось. Я несколько раз перечитала те три сухие строчки, после чего громко и с выражением выматерилась.

Анита аж голову в плечи втянула и ойкнула. А я только тогда вспомнила о ее присутствии.

- Прости...

- Я сделаю вид, что ничего не слышала, - пообещала она, посерьезнев. - Куда тебя отправляют?

- В «Виджилас орис».

- Ого! - глаза сестры мечтательно заблестели.

Оно и понятно. «Виджилас орис» - единственный производитель устройств для управления орисной энергией. Поставки по всему миру, филиалы в столицах почти всех стран, лучшие сотрудники и высокие зарплаты. Словом, мечта любого.

- Что-то ты не выглядишь довольной. Вики?..

– Меня отправляют туда в качестве подопытного кролика, – прошипела я, сжимая телефон в руках до скрипа пластика. – Я должна буду лично проверять, как срабатывает защита новых орисов при превышении лимита.

Анита зажала ладонями рот, а я с трудом подавила желание выматериться еще раз.

* * *

– Вики, может как-то по-другому можно? – Анита прыгала вокруг меня с самого утра, не желая так просто отпускать. – Давай, я пойду в академию и поговорю с этим вашим директором! Это ведь неправильно!

В ответ я только обняла мою маленькую (никак не привыкну, что она почти выросла) защитницу и покачала головой.

Мы обе знали, что мне предрекли одну из самых ужасных должностей. На нее шли только отбросы общества. Те, кто не мог заработать любым другим трудом, кто был на грани смерти. Чаще всего туда отправляли преступников, которых не захотели отправить на смертную казнь.

Но на мой взгляд, лучше бы они выбрали именно ее.

Тестирование реакции орисов на превышения лимита – довольно простая процедура. На подопытного «кролика» надевали устройство и активировали. Человеку надо было только истратить энергию, что там содержалась. Как только лимит разрешенной энергии превышался, пользователя ждало наказание. Могло просто дать разряд током, а могло и парализовать. Тут, что говорится, как повезет.

Для этого и нужны были проверяющие – нельзя выпускать в свет бракованный товар, который может сильно искалечить или даже убить. Но проверить орис без участия человека фактически невозможно.

– Я смогу создавать что-то из ничего, – пробормотала я, успокаивая то ли сестру, то ли себя. – Смогу, когда закончится моя практика.

– Создавать что-то из ничего, – грустно улыбнулась Анита. – Так говорил папа. Он, вопреки всем, называл орисную энергию магией. А сами орисы – волшебными палочками.

– Да. Только все мы знаем, что это часы, а не палочки. А энергия не магия. Ладно, я пойду...

Сестра нагнала меня у выхода:

– Ты не обязана.

– Мы отдали слишком много за мое обучение. И столько же отдадим за твое, – проговорила я, подходя к ростовому зеркалу. – Родители бы рассердились, упусти мы возможность хорошо устояться в мире.

Это был удар по больному месту и ненавидела себя за это. Но иначе Анита бы не отпустила меня.

Я на мгновение замерла у зеркала, стараясь понять виноват ли в моем дурном настроении внешний вид. Но черное приталенное платье без рукавов выглядело хорошо и хорошо смотрелось с сумкой на длинной ручке.

– Чтобы сегодня школу не прогуливала, – с напускной строгостью проговорила я, глядя на отражение Аниты за моей спиной.

Она бросила на меня кислый взгляд и кивнула.

Последним делом я вынула из шкафа алые туфли-лодочки и, поцеловав на прощание сестренку, покинула поместье Штерн.

До здания «Виджилас орис» я добиралась полтора часа. Утренние пробки и спешащие на любимую работу люди мешали передвигаться быстрее. Но, честно говоря, я и не сильно торопилась.

Стеклянное здание-свечу увидела задолго до остановки. Автобус медленно полз в нужную сторону, давая время рассмотреть это место. Высокое, теряющееся в облаках здание. Солнце бликами отражалось от зеркальных квадратов, за

которыми должны были находиться самые счастливые люди на земле.

Ведь кто не мечтает работать в главном офисе этой компании?

Я. Уж я-то точно никогда не хотела разбирать бумажки, пить на обеде кофе с коллегами, а потом получать выволочку от начальника отдела во время планерки. Но да что там! Сейчас меня ждала участь похуже...

Резко выдохнув, я вышла на нужной остановке и ускорила шаг. Было бы неплохо, если мне сегодня засчитают первым днем практики. Чем быстрее я «отстреляюсь», тем лучше будет для нас с Анитой.

Стеклянные полупрозрачные двери медленно расползлись передо мной в разные стороны, под ногами оказалась черная ковровая дорожка с золотой оторочкой по бокам. В лицо пахнуло свежестью и прохладой.

– Добрый день. Я могу вам чем-то помочь? – мне навстречу шагнул охранник, преграждая путь ко вторым таким же дверям.

Мужчина в черном костюме и солнцезащитных очках. От его уха тянулся проводок, а на правом запястье сидели серые часы с большим круглым экраном.

Орис.

Предпоследней модели, если я не ошибалась.

– Добрый день, – я улыбнулась как можно любезнее. – Академия направила меня сюда на практику. Я...

– Академия? – хмыкнул он. – Девушка, вы меня за идиота держите? Сколько вам лет? Пятнадцать?

– Вообще-то, двадцать, – я уже пожалела, что не потратила утром время на макияж. – Вот письмо, в котором меня после окончания академии направляют...

Я разблокировала телефон и зашла в почту.

– Идите отсюда, – охранник развернул меня за плечи и подтолкнул к выходу. – В академиях никогда не было практики. Не вешайте мне лапшу на уши.

– Но меня направили!

– Если не уйдете, мне придется вас вышвырнуть, – предостерег этот цепной пес.

Подтолкнув меня к выходу, он и вернулся на свое место и замер. А я так и осталась стоять на чертовой дорожке с золотой оторочкой. Шагнуть к выходу означает остаться без ориса.

Не вернусь же я в академию и не скажу, что меня попросту не пустили?!

– Послушайте, – начала я, так и не рискнув сделать шаг хоть куда-нибудь, – я могу позвонить профессору Бауму, и вы с ним поговорите. Вы ведь тоже оканчивали академию. Должны знать его.

– Милая девушка, я оканчивал академию в другом городе и даже другой стране, – снисходительно отозвалась эта громадина в очках. – Так что никакого профессора Баума я не знаю. Прошу вас, идите домой. Мне не очень хочется силой выталкивать вас отсюда.

– О, я слышу знакомую фамилию!

Из дверей, к которым меня должна была привести дорожка, шагнул темноволосый мужчина.

Первое, на что я обратила внимание, позолоченный орис на его руке. Эксклюзивная модель. Такой я ранее никогда не видела.

Вторым, что бросилось в глаза, стал его костюм. Таких не встретишь в магазинах, не найдешь в интернете. Даже мне, которая ничерта не смыслила в шмотках, становилось понятно – это дизайнерская вещь. Да такая, что наверняка стоила дорожке особняка Штерн.

Третьим оказался цепкий взгляд черных глаз. Он совершенно никак не вязался с легкой усмешкой, играющей на тонких губах. Но она не смягчала лицо мужчины,

которое казалось вытесанным из камня: ровный нос, квадратный подбородок, выступающие острые скулы.

Стоило признать, что он чертовски красив. И даже трехдневная щетина этого не портит.

А потом я его узнала.

Рикард Камберт. Глава корпорации «Виджилас орис». Богатейший из богатых, известнейший из известных, любимец всех женщин и предмет зависти многих мужчин.

И вот он улыбается мне, а я чувствую, как дрожат колени, потеют ладони и язык прилипает к небу.

– Д-да, я назвала фамилию профессора, – а вот голос, на удивление, прозвучал ровно. – Он направил меня сюда на практику после академии.

Господин Камберт приподнял идеально ровные брови:

– Практика? У нас? Ну что же пройдемте ко мне, обсудим это.

Я? С ним? Обсуждать свою практику? Это что, шутка?!

Но этот идол миллиардов не шутил. Отступил в сторону и жестом пригласил пройти по чертовой дорожке, отделанной золотыми нитками.

Собравшись с духом, я зашагала вперед.

Главное не споткнуться. Боги, главное, не споткнуться и не упасть при этом человеке!

Но наибольшим наслаждением в это мгновение для меня стало ошарашенное лицо охранника.

Глава 2

Кабинет главы такой известной корпорации оказался меньше, чем я ожидала. Но вот обстановка...

Мебель из темного дерева, тяжелая люстра, массивные кресла. Кожаный диван вписан в простенок между книжными полками, окно прикрывает ассиметричная драпировка из бордового бархата. На пол брошен круглый меховой ковер, на овальном массивном столе возвышается скульптурная лампа – рыцарь, держащий на двух мечах по абажуру.

– Присаживайтесь, – мужчина жестом указал на одно из кресел, сам же прошел к полке у окна.

Через мгновение на стол встала пузатая бутылка с янтарной жидкостью внутри. Пробка вылетела, а в два невысоких стакана полился напиток. В воздухе запахло тростником.

Но что самое удивительно, Рикард для этого и пальцем не пошевелил. И даже к орису не прикоснулся.

– Вы..., – ахнула я, наблюдая за тем, как один из бокалов подползает ко мне по отполированной столешнице.

– Да, я могу пользоваться энергией без каких-либо безделушек, – улыбка с лица господина Камберта испарилась. Теперь он походил на хищника. Хищника, готового в любой момент напасть. – Так что вас привело сюда, мисс?..

– Виктория Штерн, – представилась я, опускаясь в кресло.

Наверное, стоило подать ему руку для пожатия. Но это настолько не вышло с разницей в наших статусах, что я не стала испытывать судьбу. Да и Анита не позволила бы мне эту руку еще с месяц мыть.

– Мне стоит повторить вопрос?

– Нет, господин Камберт. Как я уже сказала, меня направили в главное здание для прохождения практики. Вот, – я открыла письмо, пришедшее на почту, и протянула телефон мужчине.

Он таким взглядом прошёл меня, что мне даже стыдно стало за царапину на корпусе девайса и маленькую, еле заметную трещину на экране.

Рикард Камберт с каменным выражением лица принял из моих рук смартфон и мазнул взглядом по сообщению. Тихо хмыкнул и поманил к себе бокал. Ром янтарной волной ударился о бортики для того, чтобы в следующее мгновение быть выпитым одним из самых влиятельных мужчин мира.

– Занятно, но что же вы явились в главный офис, Виктория? Вам нужно было спуститься на два квартала ниже, к промышленной зоне. Вас ждут в третьем корпусе. Но никак не в офисном центре.

– Я...

– Не знали? – хмыкнул он, вновь вселяя чувство, что видит меня насквозь. – Удивлен. Я вообще ожидал, что к своему кабинету не я вас поведу, а вы меня. Что, никогда не хотели работать тут?

Вот и что мне ему сказать? Что ненавижу замкнутые пространства? Или что хотела бы пойти по стопам родителей? Да что же он так на меня смотрит?! Даже мысли в слова не сформулируешь!

– Вижу, что не хотели, – Ричард Камберт опустился в кресло напротив и, поставив локти на стол, сложил руки замком на уровне своего лица. – А что, Виктория, вам очень хочется тестировать реакцию орисов на превышения лимитов?

– Вы не хуже моего знаете, что нет.

– Знаю. Но что же сподвигло вас согласиться на эту практику? Первую практику, на моей памяти.

– Без нее я не получу орис.

Мужчина если и удивился произволу директора академии, виду не подал. Но все же поинтересовался:

- И чем же ты так разозлила его, Виктория Штерн?

Не знаю, что удивило меня больше. Резкий переход на «ты» или то, что владелец корпорации «Виджилас орис» заинтересовался моими делами.

- Я не нашла общий язык с его сыном, - ответ должен был прозвучать нейтрально, но что-то пошло не по плану.

- Вот как. Стало быть, ты девственница, Виктория?

Уж лучше бы я выпила предложенный ром! Клянусь орисной энергией, лучше бы выпила! Как он вообще пришел к этой мысли?!

Кровь прилила к щекам, выдавая ответ раньше меня. А мужчина удовлетворенно усмехнулся, дернув при этом уголком рта, и подался вперед:

- И почему же?

- Почему что? - выдохнула я.

- Почему ты в двадцать лет еще девственница?

- А это имеет какое-то значение?! - вскинула я брови, стараясь сдержать рвущуюся наружу злость.

Вот же мудака! Да ему какое дело?

- На вопросы стоит отвечать, девочка. Особенно, если их тебе задает работодатель, - еще больше подлил масла в огонь этот господин... Камберт.

- Моего работодателя должны интересовать только профессиональные качества, - стиснув зубы, прошептала я. - Знания и навыки. Наличие дипломов и сертификатов. Не более.

Вместо ответа он вновь поманил пальцами бутылку с ромом. А я, затаив дыхание, наблюдала за тем, как он пользуется орисной энергией без ориса. Настоящее волшебство! И ведь только единицы так могут! По пальцам можно таких людей пересчитать!

– И какие же у тебя есть навыки и знания? – поинтересовался мужчина, наполняя свой бокал. – О, я вижу ты не пьешь. Почему?

– Я вообще не пью алкоголь. Аллергия.

– Правда? – не надо быть гадалкой, чтобы понять – он мне не поверил. – И как же выражается эта аллергия?

– Я начинаю слишком много говорить, господин Камберт. Много правды, которая редко кому нравится.

Вопреки всем моим ожиданиям, он рассмеялся. Низким бархатистым смехом, который обволакивал и душил.

– Интересная аллергия, Виктория, ничего не скажешь. Ну да хватит! Так что, ты так хочешь отправиться в промышленную зону и встать в один ряд с убийцами да насильниками? Или подпишешь вот этот договор?

Он выдвинул верхний ящик стола и, вытащив из него бумаги, положил передо мной.

У меня перед глазами поплыло, когда из общего количества букв я выловила фразу «...об устройстве на работу в качестве личного помощника.».

– Вы серьезно?

– Я редко шучу, Виктория. Настолько редко, что эти случаи можно по пальцам пересчитать. И уж тем более, я не буду разводить юмор вокруг должности личной помощницы.

– Я вас поняла, господин Камберт. Но почему вы решили предложить эту должность мне? Уверена, есть множество людей более способных и

подготовленных для того, чтобы раскладывать документацию или делать вам кофе.

Вовремя прикушенный язык только что спас меня. Еще мгновение, и я бы высказала все, что думаю об уровне подобной работы. И том количестве мозгов, которая для нее необходима.

– Вижу, что ты недооцениваешь обязанности, – прикрыв глаза и откинувшись на спинку кресла, проговорил он. – Напрасно, Виктория. Ведь ты мне показалась умной девушкой, а сейчас отказываешься, даже не просмотрев договор. У тебя есть пять минут на это.

Признаю, любопытство пересилило. Шурша бумагами, я старалась вчитаться в договор как можно внимательнее. Сейчас я докажу этому напыщенному...

– Ну что скажешь?

– Тут ни слова о кофе, – брякнула я.

– Конечно, ведь для этих целей у меня есть секретарь. А тебе я предлагаю должность помощницы.

Я закусила губу, бросив взгляд на месячный оклад, что значился в договоре.

– Мое предложение пробудет в силе еще минуту. Заключаем мы его на месяц, ровно на время твоей практики. Это будет вместо твоей практики. А позднее, если обе стороны будут довольны, сможем продлить. Обрати внимание на способ подтверждения договора и особые требования к помощнице.

Я слушала его, а сама продолжала гипнотизировать взглядом шестизначное число. Этих денег хватит и на обучение Аниты, и на ремонт поместья, и на погашение всех долгов. А может еще и останется.

Но какие подводные камни? Зачем ему брать неподготовленную девчонку с улицы? И почему так сложно принять это решение?

– Время вышл...

– Я согласна! – выдохнула и на мгновение прикрыла глаза.

– Отлично, – усмешка вышла хищной, – тогда прочти все же страницу об особых требованиях.

Перевернув несколько листов, я подавила жалобный вздох. От обилия букв зарябило в глазах. Длиннющий список. Наверное, на три страницы.

«Помощница должна согласовать рабочий гардероб с начальником». «Не допускается обуви без каблука». «Не допускается являться на рабочее место без макияжа». «Помощница обязана быть всегда на связи...».

Большинство пунктов касалось именно внешности. И судя по ним, я должна была превратиться в модель с обложки, чтобы соответствовать требованиям.

– Только чулки? – вслух удивилась я, дойдя до пункта о запрете колготок. – Серьезно?

– Ты еще можешь отказаться.

Закусив губу, я вновь пробежалась взглядом по списку. Ничего такого, что претило бы моим моральным принципам. Я не обязана щеголять голой по офису, не обязана раздвигать ноги перед начальником и подчиняться любому его приказу.

Не рабский контракт, но что-то меня в нем все равно настораживало. Я будто бы что-то упускала.

И мне нужны деньги. Я не могу подвести сестру. Кроме меня ей никто не поможет.

– Хорошо, можно ручку? Я подпишу.

– Я уже начинаю сомневаться в своем выборе, – высокомерно протянул мужчина. – Какой же из тебя выйдет помощник, если ты так читаешь договор. Тринадцатая страница, Виктория, пятнадцатая строка.

Буря эмоций, кипящая во мне, начинала затмевать рассудок. Держать себя в руках с каждой репликой, произнесенной господином Камберта, становилось все сложнее. Но я нашла в себе силы проглотить подколку и открыть нужную страницу.

– Сожалею, но я не смогу таким способом скрепить наше соглашение. У меня нет ориса.

А еще есть мозг!

Действия, описанные на тринадцатой странице, были чуть ли не противозаконными. Соверши мы подобное, то я стала бы его личной вещью. Собачкой, которую можно вызвать в любое время суток. Которую можно отыскать в любой точке мире.

– Орис тебе для этого и не потребуется. Тебе потребуется только кровь.

Я рвано выдохнула:

– Но ведь все связи на крови давно запрещены. Это ведь подсудное дело. Это же варварство, которое тянется со времен, когда орисную энергию звали магией!

– Насколько мне известно, твой отец ее тоже так называл, – осадил меня Рикард Камберт. – Что такое? Думала, мне не известна фамилия Штерн?

Честно говоря, я вообще не думала, что он сейчас вспомнит о моих родителях. Этот мужчина удивлял меня с каждой фразой все больше и больше.

– Что от меня потребуется? – я встала с места и свела лопатки вместе. Если уж я иду на глупость, которая спасет Аниту и может свести меня в могилу, то нужно делать это со вскинутым подбородком.

Ричард Камберт подал мне кинжал с резной ручкой из белого дерева:

– Все просто, как в детских сказках, Виктория. Мы смешаем нашу кровь и подпитаем ее... магией.

Я зажмурилась, стараясь отогнать все мысли и образ отца. Сейчас я должна быть сильной женщиной, а не маленькой слабой девочкой!

– Вы хотели сказать орисной энергией, господин Камберт?

– Ей самой, Тория. Ей самой.

* * *

Домой я вернулась часам к пяти. Уставшая и опустошенная. В поместье царила тишина. Анита еще не вернулась с занятий.

Скинув обувь, я поплелась в ванную. Хотелось забраться в горячую воду, насладиться ароматной пеной, отдохнуть от этого странного дня. Уже предвкушая час релакса, я повернула вентиль. Но вместо веселого журчания воды с паром, услышала утробное голодное рычание труб.

Отлично! Просто прекрасно! Дочерям Марка и Иланы Штерн отключили горячую воду за долги!

Ругаясь, я поплелась на кухню, искать большую кастрюлю и кипятить в ней воду.

Докатились!

Радовало только то, что через месяц все должно наладиться. Всего лишь какие-то тридцать дней, и я смогу получить орис, оплатить долги и обучение сестре в академии. Семьсот двадцать часов. Не так уж и много, если подумать.

Перед глазами все еще стояла варварская сцена смешивания крови. Но она меркла при мыслях о том, что я могла оказаться одной из тех несчастных, кто тестирует на себе орисы.

О должности личного помощника главы «Виджилас орис» мечтают многие, но ее получила именно я. Понятия не имею за какие заслуги. Но это мой шанс подняться и вернуть значимость фамилии Штерн.

Глава 3

Рикард Камберт

Мудак Баум...

Кто бы мог подумать, что именно этот старпер-профессор приведет ко мне в кабинет дочь Штернов? Стоило только сказать девчонке, что я знаю ее куратора, как она полетела за мной. Ну да не важно! Ведь в моих руках теперь такой ценный кадр! За делами я ведь совершенно позабыл, что старшая дочь этих военных оканчивает академию. Какое счастливое совпадение. Для меня.

Я провел рукой по бумагами, которые уже давным изучил и знал чуть ли не на зубок. Досье на семью Штерн.

Девочка оказалась способной, это видно невооруженным взглядом. Ей даже орис для демонстрации не требовался. Не знаю, нахрена она так его хочет. Ведь если постарается...

Все же я был прав! Все эти развивающие курсы и половина предметов в академиях полная хрень, если ты не родился гением. Пустышка для отвода глаз. На вершину ты взойдешь только если в тебе есть предрасположенность к магии.

И пусть кривятся те, кому не нравится это название. Плевать!

То, что я могу делать – магия. И никак иначе. Настоящая, черт ее побери, магия!

– Господин Камберт, гостья ушла, – в мой кабинет без стука заглянула Оливия. Взмахнула накладными ресницами и поинтересовалась. – Вам что-то нужно? Кофе? Массаж? Или, может, расслабиться?

– Ничего. На сегодня можешь быть свободна, – я даже не взглянул на секретаршу, перебирая бумаги из дела Штернов.

Она томно вздохнула и закрыла дверь в кабинет.

А у меня перед глазами вновь встала худенькая темноволосая девушка в дешевом платье и с беспорядком на голове. С огнем в ярко-синих глазах и внутренним стержнем. Она еще не могла достойно мне ответить, но держалась хорошо. Слишком хорошо для той, кто еще не знал этого мира.

Первое время протестирую ее на мелких поручениях, посмотрю, как будет справляться. А потом уже перейдем к основной части плана. Если она, конечно, не сломается по пути.

Осталось только позвонить этому недоумку, которого я назначил директором академии. У дяди совершенно мозги отказали, если он решил, что вот так просто можно отправлять обученных ребят в лаборатории для тестирования новой продукции.

Пожалуй, этим и займусь. А то что-то эта мелкая Штерн не идет из головы.

* * *

Виктория Штерн.

Первый день в качестве личной помощницы Рикарда Камберта выдался...м-м-м...необычным. Все утро, пока я пыталась привести в адекватный вид зеленое платье-футляр, вокруг меня скакала сестра. Она специально встала пораньше, чтобы вынести мне мозг глупыми просьбами.

– Ну сфоркайся с ним, Вики-и-и! Ну тебе разве сложно?! Ты что, не понимаешь? Это же сам Рикард Камберт! Да у тебя такое лицо, будто бы тебя на казнь отправляют!

Я только кивала ей и со всем соглашалась. Ну или почти со всем. Вот с тем, что я иду почти на казнь, я точно согласна. Ночью я прошерстила интернет на наличие полезной информации о моем новом боссе... В общем, слухи о всеобщей любви к нему никакие не слухи.

Его обожают. Его боготворят. На него чуть ли не молятся. А может, и молятся, но просто не афишируют.

Представляю, как много девушек возненавидит меня сегодня. Сколько проклятий в мою спину полетит. Но я буду рада, если дело окончится только косыми взглядами и шепотками. Чего-то большего совершенно не хотелось.

Распрощавшись с Анитой, которая продолжала канючить фотографию ее идола, я вышла из поместья. Тонкие каблуки не очень хорошо сочетались с неровной дорогой, потому до ворот я чуть ли не кралась.

Наверное, именно потому я и не сразу заметила литой черный автомобиль на парковке у поместья Штерн. Красные диски на колесах, накладка-спойлер на кузове, тонированные стекла.

Дверь со стороны водителя открылась и мне навстречу шагнул высокий худой мужчина с посеревшими от возраста волосами:

– Виктория Штерн?

– Да. Чем могу помочь?

Вместо ответа он обошел машину и открыл пассажирскую дверь:

– Присаживайтесь. Меня к вам приставил господин Камберт. С этого дня я ваш личный шофер. Ян.

Яну, на первый взгляд, за шестьдесят. Но это только на тот самый первый взгляд. Во-первых, он вполне мог быть обладателем ориса – а это значительно продлевало молодость и жизнь. Но несмотря на седину, он был в очень хорошей физической форме. Будто бы каждое его утро начиналось со спортзала.

– Как вы можете доказать свои слова?

Он хмыкнул и протянул мне запечатанный конверт.

Стоило только взять его в руки, как нос защекотал терпкий еле уловимый запах. Именно так пахло в кабинете Камберта. Вполне возможно, что это его личный парфюм.

Ох, попади этот клочок бумаги в руки Аните...

Внутри нашелся короткий лист с не менее коротким посланием.

«Жду в офисе».

Ровный, словно рубленый почерк. Никакой подписи.

Но она и не была нужна. Характер послания говорил сам за себя. Такой же прямолинейный и немногословный, как и его хозяин.

Чувствуя себя совершенно неуютно, забралась в салон. Ян захлопнул за мной дверь и поспешил занять место водителя. А я, как последняя простушка, не могла налюбоваться великолепием внутренней отделки машины: белая кожа, темное дерево, резной руль и набалдашник на коробке передач. Все это было настолько шикарным, что перехватывало дух.

В этот раз до офиса я добралась за полчаса. Ян так же галантно открыл передо мной дверь, подал руку, помогая выбраться, а после протянул визитку.

– Мой номер. Звоните в любое время суток, и я отвезу или заберу вас из любого места.

– Даже с противоположного конца мира? – отшутилась я, забирая ламинированный кусочек картонки.

– Не будем исключать такой возможности, госпожа Штерн, – улыбнулся шофер.

После этого знакомства день поплыл медленно и размеренно. Первым делом я зашла к своему новому начальнику и получила указания. Его взгляд, брошенный на мое платье, не особо поднял настроение. Но снимать его прямо тут меня никто не заставил, и это радовало.

Первый день начался с того, чего я так хотела избежать – с бумажной волокиты. Я проверяла отчеты о последней поставке, сверяла документацию о проверках орисов и относила все это с докладами боссу.

Рикард Камберт слушал меня краем уха, а потом и вовсе махнул рукой:

– Разберись с этим сама, ты же умная девочка.

Девочка? Да сегодня я не поленилась потратить час на макияж. И выглядела на свои годы. Если не старше...

Девочка! А ведь этому Камберту всего на шесть лет больше. Да какая я ему, к черту, девочка?!

Поджав губы, приняла поручение и вышла из кабинета. Злость поутихла, стоило оставить этого мужчину и его скверный характер за спиной. Секретарша Рикарда недовольно на меня покосилась, а потом, будто переступив через себя, предложила выпить кофе. Отказываться я не стала, но проследила, чтобы в напиток ничего «случайно» не попало.

За весь этот сумасшедше-нудный день я успела уяснить только одно – все любят Камберта. Сотрудники, клиенты, доставщики пиццы и даже попугай в живом уголке. Все. Абсолютно.

– Он идеален, – шепот в женском туалете.

– Лучший начальник, – слова из отдела.

– Как ей повезло..., – томные вздохи мне вслед.

– Документация? Господин Камберт уже обо всем распорядился, – ответ в отделе кадров.

– Ты вытащила лотерейный билет. Не потеряй его, – совет секретарши Оливии.

Я даже начала проникаться этими эмоциями сама. Но ровно до того момента, пока день не пересек свою половину. Тогда-то босс и вызвал свою личную

помощницу к себе.

– На сегодня твой день окончен, – протянул он, открывая крышку ноутбука. – Неплохо справилась. Завтра придумаю для тебя что-нибудь поинтереснее, а то зачахнешь. Все же ты не девочка на побегушках. И вот, возьми.

На стол между нами плюхнулась золотая карточка, а поверх легла красная визитка.

– Что это?

– Чтобы я больше не видел тебя в шмотках с барахолки на работе, – произнес он, совершенно не стесняясь в выражениях. – Там тебя оденут и обуют. За счет «Виджилас орис». Считай это подарком, Тория. У меня в скором времени запланирована череда встреч, ты должна выглядеть соответствующе. Это понятно?

Это мамино платье! Да как он смеет?!

– Господин Камберт, а вам не кажется?..

– Не кажется, – перебил меня этот хам. – Что я непонятного сказал? День окончен, обнови гардероб. Это приказ.

В груди что-то содрогнулось и сжалось от острой боли. Я охнула, прижав ладонь к солнечному сплетению, в глазах потемнело.

– Ты заключила со мной договор, Виктория Штерн. Если осмелишься нарушить хотя бы один приказ, пожалеешь, – безразличным тоном протянул мой босс.

Закусив губу, я выпрямилась:

– У меня есть обязанности. Их выполнять я буду. А вот приказы оставьте своим дворовым псам, господин Камберт.

– Кажется, точно такую же фразу сказал твой отец, перед тем как Штернов закинули в горячую точку...

Его слова ударили сильнее, чем я могла подумать. Острым кинжалом, в самое сердце. Злость придала сил. Сцепив зубы, я подняла глаза на Рикарда и наткнулась на кривую усмешку.

– Хочешь показать характер, Штерн? – хмыкнул он. – Можешь это сделать в лаборатории по тестированию орисов. А если хочешь плодотворного сотрудничества, подчиняйся моим приказам.

Глава 4

Надо ли говорить, что вечером того же дня я поехала в тот самый проклятый бутик? Анита напросилась со мной, и я не видела причин ей отказывать. Сестра всю дорогу широко улыбалась, но при шофере стеснялась выражать эмоции открыто. А Ян вел автомобиль и делал вид, что дела “хозяев” его совершенно не касаются. Подал голос только один раз, когда заглушил двигатель, попросил позвонить, когда мы закончим с покупками. Для того, чтобы он встретил нас и помог загрузить их в машину.

Я согласилась, поблагодарила мужчину и открыла дверь...

Вот на этом моменте моя уверенность и рухнула. Место, навязанное Рикардом Камбертом, оказалось трехэтажным бутиком-дворцом в центре столицы. Панорамные окна без перегородок, тяжелые золотые люстры с лампочками-свечками, чистота и блеск.

Стараясь не подавать виду, что нахожусь в таком месте первый раз, зашла внутрь и прошла по белоснежной дорожке к стойке из темного дерева. Нацепила на себя самую доброжелательную улыбку:

– Добрый вечер.

– Добрый. Приветствую вас в «Доме мадам Тильварски», – заученно протарахтела точеная блондинка в синем брючном костюме. Она мазнула по мне придирчивым взглядом, глянула на Аниту у манекена, и любезная улыбка превратилась в оскал. – К сожалению, все наряды уже заказаны. Постарайтесь

ничего не трогать руками. Из свободного могу предложить только кофе. У соседнего магазина есть автомат.

Я подавила в себе зарождающуюся злость и вспомнила нашего преподавателя по манерам. Он говорил, что самое лучше оружие против хамов – улыбка.

Именно потому, не переставая улыбаться, я положила на отполированную столешницу золотую кредитку и постучала по ней ногтем. Выведенное черными вензелями имя должно было многое расставить по местам.

Презрение и улыбка все еще не исчезли, когда продавец-консультант опустила взгляд. С мгновение она рассматривала карточку, по которой я постукивала ноготком. А потом резко изменилась в лице.

Вот теперь моя улыбка стала самой, что ни на есть, искренней. Все же прав был мой преподаватель – улыбка бесприоритетное оружие в любой профессии. Но к его наставлениям стоит добавить, что иногда улыбке стоит подкрепить кредиткой богатейшего человека.

– Госпожа Штерн? Прошу прощения, мне сказали, что вы будете одна, – залепетала побледневшая девушка. Бросила обескураженный взгляд на Аниту и засуетилась. – Сейчас. Я сейчас все приготовлю для примерки.

– И кофе.

– Что? – она обернулась уже на подходе к ажурной винтовой лестнице.

– Кофе подготовьте, – улыбнулась я. – Латте и эспрессо.

– Д-да, конечно, – согласилась она. – Все сделаю. Подождите немного. Элина!

Окрик относился к кому-то, кого мы не видели.

Анита рассмеялась и присела на небольшой белоснежный диванчик, осмотрелась:

– А хорошо ты ее!

– Не понимаю, о чем ты, сестренка, – хмыкнула я и направилась к одному из манекенов. На нем красовался приталенный алый комбинезон на широких ляшках.

Анита хмыкнула, но больше ничего не сказала.

Ждали мы не больше десяти минут. Я уже успела привыкнуть к атмосфере, но злость еще не улеглась.

– Госпожа Штерн, это те модели, которые просил показать вам...

– Рикард Камберт? – вздернула я бровь, оборачиваясь к спешащим от лестницы девушкам. – Он так хорошо разбирается в женской одежде?

– Нет, – смутилась одна из работниц бутика. – Но он детально описал какими нарядами стоит пополнить ваш гардероб.

Хм, интересно, и какое же кружево должно быть на моих новых чулках?

Даже не знаю, за кого меня они сейчас принимают. За содержанку? Любовницу? Кого похуже?..

– Добавьте туда его, – бросила я одной из девушек и указала на алый комбинезон моего размера.

– Да, госпожа Штерн.

– Надо же, – хмыкнула я, обращаясь к сестре, которая уже уткнулась в телефон, – не все наряды, оказывается, заказаны.

– Ага, странно, – поддакнула Анита, интерес которой поутих.

– И где наш кофе?

– Одну минуту, госпожа Штерн, – засуетилась та, что встретила нас. – Он уже готовится.

Примерка не заняла много времени. А я старалась не думать, что вот то платье слишком короткое, а у вот этой блузы очень глубокое декольте. До работы я буду добираться на машине, а там... А там уже все должны были привыкнуть к внешнему виду помощниц начальника.

Кофе ждать мы с Анитой не стали. Посчитали, что выпьем его лучше дома. Ян помог погрузить свертки и пакеты в багажник. Часть из оставшихся сестренка уложила в салоне и пообещала следить за ними, как за своим будущим орисом. Это сравнение позабавило шофера, а я только усмехнулась.

- Домой? – уточнил Ян, закрывая багажник.

- Да, теперь домой.

- Хорошо. Госпожа Штерн.

- Можно просто Виктория.

Мужчина удивленно приподнял брови.

- Что-то не так?

- Господин Камберт дал четкие указания касательно обращения к вам. Мне жаль, но иначе не могу.

- Да-да, конечно, я все понимаю, – пробормотала я, опускаясь на заднее сидение рядом с сестрой. Анита задумчиво смотрела в окно и молчала. Оберточная бумага недовольно зашуршала, стоило поставить на покупки сумочку.

Домой мы добрались быстро, Ян помог выгрузить покупки и уехал. Но я знала, что уже завтра утром он будет ждать меня у ворот поместья.

- Тебе ведь это все не нравится, – заговорила Анита за вечерним просмотром сериала.

– О чем ты? – я слишком увлеклась романтической сценой между главными героями, что не сразу уловила суть.

Взгляд младшей сестры был все таким же задумчивым, а к сладким орешкам она даже не притронулась.

– Все то, что происходит после твоего выпуска, – Анита потянулась к пульту и поставила фильм на паузу. – Не ври, я вижу, что это так. Зачем ты тогда согласилась работать на Камберта? Неужели он бы не смог просто так отменить твою практику, которой быть попросту не должно? Это ведь дело рук того Тимура, да?

Я вздохнула и с мгновение рассматривала успешную так быстро повзрослеть сестренку.

– Он бы не смог отменить практику, – произнесла я очевидную нам обеим ложь. – И лучше я месяц проработаю на Камберта, чем загнусь от проверок в лабораториях.

– Вики, он ведь не монстр. Почему ты так несчастна? – в этом вопросе сквозило то самое обожание, которым страдали почти все по отношению к моему боссу.

Но ответить честно ей я не могла. Просто потому, что Анита не поняла бы меня. Ведь я должна быть благодарна за такую помощь, должна радоваться такой удаче.

Да только я видела второе лицо этого мужчины. Видела, что ему от меня что-то нужно. Что-то необычное. С девками, которых просто хотят затащить в постель, не заключают запрещенные контракты. Их не одевают из своего кармана. Их не спасают от гнева своего родственника.

Я нужна Камберту. И это пугало. Потому что когда такие большие мальчики решают поиграть в игры, то их игрушки часто ломаются. А я сейчас являлась именно ею.

Игрушка-Виктория. Роль которой не ясна.

Зачем же я все это делаю? Зачем на все соглашаюсь? Потому что мне важна судьба Аниты. Потому что родители, перед тем как уехать на свою последнюю миссию, попросили меня позаботиться о ней.

И я не подведу их. Я не позволю каким-то Камбертам сломить дух Штернов и лишиться их путевки в жизнь. Я обязана получить свой орис и обеспечить его получение Аните.

- Вики, ты уснула?

- Нет, - я улыбнулась сестре. - Просто задумалась над твоим вопросом.

- А ответ я получу? - хмыкнула она, запуская руку в тарелку с орешками.

- Я не несчастна, Анит. Просто работа в офисе не для меня. Я чахну в стенах. Но месяц потерплю. Ведь нам нужно получить мой орис, да?

В глазах сестры сверкнуло предвкушение.

Да, милая, нам нужно получить орис и те деньги, которые в пять раз превышают зарплату обычной помощницы.

Рикард Камберт

Она вошла в мой кабинет походкой, достойной топ-моделей. Приталенное темно-синее платье подчеркивало практически идеальную фигуру. Но несмотря на свою сногшибательность, во взгляде Виктории Штерн светилась неприкрытая неуверенность. В себе, своей внешности и действиях. Она явно надела подобный наряд впервые и теперь чувствовала себя неловко.

Штерн не была похожа ни на одну из моих помощниц. Все ее предшественницы - женщины с когтями и зубами, они готовы на все ради этого места и меня. Они любили меня, боготворили, желали.

Они... Но не Виктория. Я практически кожей ощущал тот спектр эмоций, которые эта девочка испытывала ко мне. И мне они нравились даже больше, чем слепое

обожание.

Никто из моих помощниц не осторожничал со мной так, как она. Хотя я мог и путать. Ведь последнюю уволил больше года назад. Но надо отдать Мари должное: она знала, когда надо уйти, а когда расстегнуть мне ремень.

– Господин Камберт, вы хотели меня видеть? – но в любой ситуации ее голос звучал ровно, не выдавая эмоций.

– Хотел. Покрутись.

– Что? – Виктория на мгновение опешила, даже ручку из рук выпустила, и та упала на раскрытый блокнот.

– Мне повторить?

Что таить, я наслаждался ее смущением, которое Штерн так старалась скрыть. А еще беспомощностью. Ведь заключив со мной контракт на месяц, она попала в ловушку. Не могла уйти, хлопнув дверью. Не могла психануть.

Но этот гнев, горящий синим пламенем в ее глазах...

Я встал из кресла, шагнул навстречу.

Не будь она Штерн, то отскочила бы на метр. Но Виктория осталась стоять на месте, позволила приблизиться к ней еще ближе.

– Ты слишком низко его опустила, – усмехнулся я и провел ладонями по ее бедрам. А потом резко вздернул вверх юбку.

Ровно настолько, чтобы она лишь немного прикрывала резинку чулок. Девушка ахнула и тут же сцепила зубы, встретившись со мной взглядом.

– Благодарю за урок, господин Камберт, – процедила она, а я с удовлетворением наблюдал, как к ее щекам медленно приливает краска. – Вижу, что вы неплохо разбираетесь в женских вещах.

Ее глаза сверкнули злостью, а я усмехнулся:

– Прикуси язык, девочка. Как я уже говорил, свой характер будешь показывать в другом месте.

– Я. Не. Девочка, – процедила она, вскидывая подбородок.

– Да?

Каюсь, мне нравилась эта игра. Нравилась ее реакция. На какое-то мгновение я даже был готов плюнуть на миссию, на свой план. Хотелось только сломить ее, услышать бешеный стук сердца, поймать сладкий стон, вырвавшийся из этого рта.

Она охнула, когда моя рука вновь оказалась у нее на бедре и проскользнула под край юбки. Выше по ноге, к линии трусиков.

– Что вы себе позволяете?! – она все же отскочила от меня, одергивая платье. Уронила блокнот, ручка закатилась под стол. – В договоре...

– Договор перестраивается составителем в зависимости от его желаний, – усмехнулся я. – Именно потому подобные контракты уже много лет не заключаются. Ты должна была это знать или хотя бы догадываться. Так что прикрыться договором у тебя не выйдет. Единственное, что в нем действительно, это дата расторжения.

Штерн молчала, сверлила меня взглядом. И я видел, что она знала об этом нюансе. Знала и согласилась работать на меня.

Глупая маленькая...

– Девочка, – усмехнулся я, наблюдая за тем, как она сильнее распаляется от звучания этого слова. – До женщины тебе придется еще дорасти, Виктория Штерн.

Виктория Штерн

Из кабинета начальства я вылетела, как пробка из игристого вина, которое встряхивали несколько минут. Неслась так, что и высокие шпильки больше не мешали, и длина платья не смущала. И вообще...

Гад! Мерзавец! Извращенец!

Издевается, выводит из себя! Игру какую-то затеял! Опять нагрузил тучей мелких поручений, которые лишь косвенно относились к моим обязанностям. Да еще и этим чертовым договором попрекнул! Да, я знала об этой хитрой особенности, да только в тот момент это не имело никакого веса. А теперь... Чертов Камберт! Да чтобы ему до конца жизни икалось! Чтобы на него только самые косые и кривые смотрели, и то только из-за дефекта! Да чтобы...

Раз. Два. Три. Выдох.

Надо успокоиться. Я не должна показать ни одного своего настоящего чувства в этом гадюшнике. Они не дождутся ни одной эмоции от Виктории Штерн.

Трезво мыслить. Холодно. Только так с ним можно общаться. Только так и никак иначе.

Мерзавец!

Я одергивала себя, чтобы не применить к этому мужчине более тяжелые словечки. Все же мама воспитывала меня хорошо, и я не опущусь до таких выражений. В память о ней.

В воспоминания ворвался тот последний день. Наполненный счастьем, солнцем и летним теплом. Мама готовила тогда лимонный пирог, такой же, как совсем недавно сделала Анита. А папа явился с работы раньше времени. За ужином сообщил, что их отправляют в командировку. Лучших военных, релэйноров восьмой ступени. Тех, кто практически достиг вершины. Тому, чего они смогли

добиться, не учили в академиях и на курсах. О подобном нельзя было вычитать в интернете или услышать на улице. Все, чего достигли Марк и Илана Штерн, целиком их заслуга. Получи я сейчас орис, смогу его использовать полноценно только на три ступени. Только базовые бытовые умения. Только то, что запрограммировано в орисе.

Чтобы начать лечить, заглядывать в будущее или общаться на расстоянии без телефонов, мне потребуется подняться на четвертый или даже шестой уровень. А чтобы отразить нападение грабителя в подворотне – на седьмой. Получи я восьмой, смогу пойти по тропе военного. Тех, кто перешагнул базовые ступени, за глаза называли сверх-людьми. И что-то в этом было от истинного.

Ведь до шестого можно подняться после дорогостоящих курсов. А вот выше... Выше только самостоятельно. Длительными изнурительными тренировками, пробами и ошибками.

Наши с Анитой родители это смогли. Стали лучшими военными нашего времени. Были теми, кого любили и кому хотели подражать. Но потом власти отправили их на задание в горячую точку... Тот день отложился в моей памяти до последней детали. Я помнила улыбку мамы, настороженность во взгляде отца. Их слова, запах выпечки на кухне поместья и смех маленькой Аниты.

Тогда они уехали, оставив нас на попечение няни. И попросили меня присмотреть за сестренкой.

И я не подведу их. Никогда не подведу.

Слезы против воли выступили на глазах, но я смахнула их и пробудила вежливую легкую улыбку, которая должна стать моей маской. Я докажу этому Камберту, что он играет не с той. Что он очень сильно ошибается на мой счет. Для какой бы игры я ему ни понадобилась, так просто ему меня не сломить!

Сегодня я опять выполняла одно глупое поручение за другим: назначала встречи, собирала документацию и отвечала на его звонки. Забрала половину работы у Оливии, чем существенно облегчила ей жизнь. Девушка даже, казалось, начинала хорошо ко мне относиться. Но я не покупалась на ее улыбку, хотя кофе мы несколько раз вместе пили.

- Виктория!

Я как раз пробегала через приемную, когда она вновь меня окликнула.

- Да?

- Обеденный перерыв через десять минут. Как ты смотришь на совместный поход в «кролика»? - поинтересовалась секретарша Камберта, поднимаясь со своего места и оглаживая слегка помявшуюся на бедрах юбку.

- Я уже перекусила, Оливия. Спасибо, - солгала я, не моргнув глазом, и благодарно улыбнулась.

- Ну, тогда в следующий раз, - согласилась она. Замерла на мгновение, уже собираясь что-то сказать, но трель моего мобильного спасла от ожидания.

- Прошу прощения. Слушаю!

Оливия лишь дернула уголком рта и медленно, словно обеденный перерыв продлится целую вечность, поплыла в сторону лифта. Ох, хотела бы я уметь так легко и непринужденно вилять бедрами! Вроде и просто идет, а взгляд-то приковывает!

- Виктуша-а-а, - пропел мне в ухо динамик, а я аж вздрогнула, мигом переключая свое внимание на собеседника. От Оливии настолько сильно хотелось избавиться, что я даже на взглянула на дисплей. И теперь об этом успела пожалеть.

- Что тебе нужно, Тимур? - я смогла произнести его имя непринужденно и холодно.

- Вижу, что ты не рада меня слышать, шлюха Рикардская, - фыркнул этот щенок. - А зря, малышка, очень даже зря. Знаешь, что я с тобой сделаю, когда ты приползешь ко мне просить прощения за увольнение отца?

- Оставь свои фантазии себе. Я понятия не имею, о чем ты говоришь.

– Так уж и не имеешь? – яд прямо сочился из его слов. Можно было выжимать и использовать для устранения противников. – Не ты ли сейчас раздвигаешь свои прекрасные ножки перед Рикардом Камбертом? Решила, что он будет лучше меня?!

– Тимур, обратись со своими проблемами к специалисту. И забудь этот номер.

– Я тебе это еще припомню, Виктуша. Так и знай. Сбросив вызов, я резко выдохнула и открыла блокнот. Из памяти уже совершенно выветрилось, куда я шла и кому что должна была занести.

– А почему ты не на обеденном перерыве?

Да что же это такое?! И поработать не дают!

Резко повернувшись, я наткнулась взглядом на стоящего в дверях босса. В приемной кроме нас двоих никого не было.

– Слишком много работы, господин Камберт. Не до обеда.

– Не рассказывай про работу, – он шагнул ко мне, забрал блокнот и, захлопнув, положил на стол Оливии. – Пойдем. Сегодня ты составишь мне компанию за обедом. Заодно посмотрю на твои манеры. Если тебя нельзя взять с собой на светский прием, то придется выворачивать из твоей зарплаты на эскорт-девушек.

После последнего даже спорить перехотелось. Неизвестно сколько этих самых приемов планируется за месяц и хватит ли всей моей зарплаты на эти затраты. Рикард нетерпеливо дожидался пока соберусь и постоянно поглядывал на часы.

– От обеденного перерыва осталось двадцать минут, – произнес он, когда я выудила из сумки расческу.

– Раз вы так хорошо разбираетесь в женщинах, господин Камберт, пора бы и привыкнуть, что они немного опаздывают.

– Ты правильно заметила, Тория. Речь о женщинах. А ты моя помощница. Так что хватит тратить мое время!

Мне впервые удалось увидеть эмоцию на его лице. Кратковременную и яркую, как вспышка молнии.

Шикарно! Чертовски шикарно.

Считая это своей маленькой победой в большой игре, я направилась вслед за начальником. Путь к лифту пролегал через несколько сквозных офисных помещений. И все это время я ловила взгляды, что бросали особи женского пола: на Рикарда – влюбленные, на меня – завистливые. Но мой босс этого, кажется, даже не замечал. Шел впереди и разговаривал с кем-то по телефону. А орис на его руке ловил солнечные лучи и превращал в блики.

Только когда створки лифта сошлись, мужчина сбросил вызов и протянул мне одну из двух папок, которые нес.

– Там личные дела моих бывших. Ты должна изучить их и сделать все возможное, чтобы мы с ними не пересеклись. В этом месяце у троих из них дни рождения. Твоя задача составить хороший букет и отправить его с курьером на дом имениннице. В записке пишешь своей рукой «За лучшее время».

Смех сдержать я смогла, а вот фыркнуть все же фыркнула. Так вот почему его все таким идеальным считают! Он даже о своих бывших помнит. Интересно, сколько их у него было? Папка-то увесистая.

– Я сказал что-то смешное, Тория?

– Нет. А не будет ли такой жест рассматриваться, как попытка вернуть прошлое?

– Не будет. Для того и пишется записка. А еще все мои бывшие знают, что дважды я ни с кем в отношения не вступаю.

– Логично-логично, – согласилась я, кивая головушкой и пытаюсь угадать, сколько же в этой папке имен.

Рикард только пренебрежительно хмыкнул и первым вышел из лифта. Я думала, что сейчас мы покинем здание, сядем в машину и куда-то поедем. Но мужчина свернул в один из коридоров и уверенным шагом направился вглубь. Ресторан, открытый специально для работников «Виджилас орис», был надежно спрятан от глаз прохожих. В помещении царил полумрак, на столиках возвышались подсвечники, пахло мускатом. Это заведение казалось созданным для вечерних интимных свиданий, а не для перерыва на обед. И в чем-то я даже была права. Потому что из двадцати столиков занят оказался только один.

- Немноголюдно...

- Чтобы пообедать в таком месте, надо иметь хороший доход, - ответил Рикард, походкой хозяина жизни приближаясь к одному из столов. - Но «Виджилас орис» ценит своих сотрудников. Потому минимум треть тут едят каждый день. Как тебе этот?

- Как и все остальные, - сухо ответила я, глядя на предложенный столик.

- Не язви, девочка. Сейчас ты моя спутница на светский вечер. Забыла?

- О-о-о, ну в таком случае, - я откашлялась и томно опустила взгляд. - Твой вкус как всегда прекрасен, милый.

- Перегибаешь, - поломал всю мою игру Камберт и отодвинул для меня один из стульев.

Я и сама понимала, что местами перегибаю и веду себя как ребенок. Но не могла не ответить на его подколки и издевки. Все же уязвленное самолюбие не самый лучший помощник в общении с начальником. Но с каждым таким разом я все больше убеждалась в собственных догадках. Будь ему нужна просто личная помощница, он бы уже послал меня и разорвал договор. Который, к сожалению, разорвать может только составитель. Не терпел бы таких выходов и ответов.

Но ему нужна была Виктория Штерн.

- Заказываю я, - осадил меня мужчина, когда я открыла лежащее передо мной меню.

– Как скажете, господин Камберт, – я больше не рискнула обратиться к нему на «ты» и уж тем более назвать милым.

Таким он точно не являлся.

К нашему столику подошел официант в черном фраке и при бабочке. Представился, выслушал Рикарда и поспешил передать информацию поварам. А мой босс поднес руку к потушенным свечам в тяжелом подсвечнике, вспыхнуло пламя, лизнуло мужские пальцы.

– Вау, – выдохнула я и только потом прикусила язык.

– Как легко тебя удивить, – высокомерно протянул Камберт.

– Меня удивили не вы, а цвет пламени на этих свечах, – парировала я.

– Да? – недоверчиво усмехнулся мужчина. – И что же в нем необычного?

– Оно розовое на кончиках, – не моргнув, объяснила я. – У обычных свечей такого не встретишь. В них что-то добавлено. Или это особенность пламени, зажженного с помощью орисной энергии?

Рикард не ответил, а я открыла выданную мне папку и углубилась в чтение. Как нам подали блюда и вино, даже не заметила. Настолько сильно увлеклась личными делами бывших любовниц моего временного босса. Цвет глаз, волос, тембр голоса, любимые цвета и блюда, запахи духов и музыка. Удивительно, что еще активность в постели не указана...

– Ну что же, Виктория Штерн, как ты будешь есть лобстера? – выдернул меня из этого «интересного» чтения мужчина.

Я подняла глаза над папкой и вновь ахнула. На огромном блюде передо мной лежал лобстер с разрезанным в нескольких местах панцирем. Украшенный овощами и листьями салата, он казался настолько величественным, что я даже на мгновение опешила. А Рикард Камберт наблюдал за мной, не спеша приступить к трапезе.

Отложив в сторону папку, я придвинулась к столу и окунула руки в специальную плоску с плавающими в ней дольками лимона. Ловкими движениями открыла лобстеру клешни и выпустила сок. Пить его не стала, понимая, что вполне могу испачкать платье. Из огромного множества столовых приборов (сразу видно, что я на проверке) выбрала металлические щипцы и расколола твердую часть.

Камберт перестал прожигать меня взглядом, когда я взяла небольшую лопатку и принялась за еду. Только один раз оторвался, когда я раскрывала хвост и убирала из него черную жилку.

Доесть этого монстра я не смогла. Очень много мяса для одной не очень голодной девушки. Протерла руки салфеткой и бросила взгляд на бокал белого вина.

– Скажите, а на помощниц у вас тоже есть отдельная папка с их предпочтениями?

– А что? – оторвался от еды Рикард.

– Запишите в мое дело, что алкоголь я не пью, – улыбнулась я боссу. Камберт проследил за моим взглядом, вытер руки салфеткой и встал: – Обеденный перерыв окончен, Тория. Пора вернуться к работе.

Глава 6

Рикард Камберт

Эта Штерн меня попросту испытывает! И ведь не переходит границ! Жалит метко и красиво. Давно у меня не было помощницы, которая бы посмела открыть рот не для того, чтобы хорошенько отсосать. И... Это, черт побери, заводило.

По-хорошему, не мешало бы поставить ее на место. Но ломать так быстро не интересно. К тому же, девочка весьма способна. Она хорошо показала себя и в делах, и на нашем импровизированном светском приеме.

Не пришлось подсказывать, какими приборами пользоваться. Не надо одергивать, чтобы выпрямилась или улыбалась, когда к ней обращаются. Складывалось впечатление, что она не академию окончила, а курсы помощниц, если такие, конечно, существуют.

Но с каждым выпадом в мою сторону, она все больше уходила с головой в подстроенную игру. Пусть пока думает, что нужна мне только для секса. Женщины любят чувствовать себя желанными. И я могу ей это показать.

А пока...

– Рикард? – мой собеседник, наконец, ответил на звонок. – Какого черта ты не выходил на связь так долго?

– Некоторые трудности.

– Какие к бесу трудности?! Ты заигрался, мальчишка! Вообразил себя главой финансовой империи?! Стоит ли тебе напомнить, что в «Виджилас орис» ты только по бумагам главный? Устроено и поддерживается все людьми извне.

– Я помню, Николас. Сложно не помнить, когда с этого начинается каждый наш созвон.

Собеседник по ту сторону тяжело вздохнул, давая понять, что обо мне думает. Да только клал я на мнение старика, который доживает свои последние годы. Даже орисная энергия[3 - Орисная энергия – физическая величина, отвечающая за создание.] не смогла дать ему вечную жизнь. Но двести пятьдесят лет весьма неплохой срок, как по мне.

– Ты уже слышал о скорых выборах нового участника «ночных»?

– Да. И то, что ты выдвинул мою кандидатуру, тоже. Веду работу над тем, чтобы войти в орден.

– Хорошо. Я никогда в тебе не сомневался.

– Зато постоянно тыкал носом в дерьмо.

– А у кого нет дерьма? – рассмеялся глава ордена «Ночные ведьмы». – Имей в виду, у меня на тебя большие планы.

– Да-да. Я должен войти в орден, а потом занять место главы. Это я уже тоже не раз слышал. Память тебя подводит.

– Память? Не страшно. Не самый близкий из друзей, что меня подвел, – продолжал чему-то радоваться Николас. – Но и в дерьмо я тебя сейчас носом ткну, Рикард. Какого черта ты взялся за академию и сменил директора? Это не твоя территория. А Якова.

– К бесу Якова! Во главе академии стоял мой родственник. Я имею полное право намекнуть ему, что пора сменить место работы.

– Это все из-за твоей новой девки, Рикард? Когда ты научишься думать головой, а не тем, что лежит в штанах? Или на этот раз стоит?

– Да пошел ты, Николас! Никого не должно волновать кого я трахаю в свободное время!

– Не тогда, когда это дочка Штернов!

– Какая разница, какую фамилию носит моя новая шлюха? Разве ты не знаешь, как на меня ведутся телки? И что, мне теперь просить у них паспорт, перед тем как они успеют ноги раздвинуть? Николас!

– Будь с ней аккуратнее, Рикард, – уже более спокойным тоном отозвался глава ордена. – Тебе ли не знать, с кем связываешься?

– Не переживай. О своей миссии я помню. А кого тащить в постель, разберусь сам.

Повисла тишина. Я ждал, поверил ли старикан в легенду. А он... Хрен знает, чего ждал он. Может и вовсе уснул. Для дряхлого деда такая шалость будет простительна.

Но нет, не уснул.

– Хорошо. Будь по твоему, Рикард. Я не буду лезть. Надеюсь на твое благоразумие.

Николас отключился первым. А я еще с секунду держал телефон у уха. Потом выдохнул, откинул его на диван и вытащил из шкафа бутылку виски.

К черту орден! Мне нужна разрядка. На этих выходных, вроде бы, должна состояться закрытая встреча в моем любимом казино. Позвоню Ангелине. Или Милене. Или обеим.

Что может быть лучше двух шикарных шлюх, алкоголя и запаха больших денег? Вряд ли этот мир видывал что-то похлеще. Решено, на этих выходных устрою себе настоящий выходной.

Я влил в себя стакан виски и резко выдохнул.

Николас был во многом прав, но я и без того все это понимал. Хороший все же мужик, жаль, что скоро его не станет. Но мы еще с ним выпьем. Поговорим после выборов нового члена ордена. А потом он уступит свой пост, и среди участников «Ночных ведьм» начнется самая настоящая резня.

Кровь вскипела от одних только мыслей.

Как давно я хотел хорошенько вмазать кому-нибудь из высшей касты. Из тех, кто считал себя хозяевами жизней. Тех, кто втихую влиял на существование этого мира. Чертов орден! Гори он синим пламенем!

Если бы не просьба Николааса, и ноги моей там бы не стояло. Но я слишком уважал этого старика, чтобы послать его в задницу с такой просьбой.

Но да какая разница, если теперь у меня есть дочка Штернов. Странно, что никто не додумался воспользоваться ею раньше. Хотя... Что там! Я и сам забыл об этой семье. Столько информации в одной голове не удержать.

Что говорить, сама судьба свела нас с той, что подарит мне силу.

В дверь настойчиво постучали, а потом, не дожидаясь ответа, нажали на ручку. На пороге появилась Виктория Штерн со стопкой папок.

- Господин Камберт, тут отчет за прошлый квартал, а еще...

Она сделала шаг, закрывая дверь свободной рукой. А я глотнул виски и не удержался. Орисная энергия прошла меня теплой волной, выполняя желание.

Папки стайей испуганных ярких птиц посыпались на пол. Виктория попыталась поймать их в воздухе, но ничего не получилось.

- Черт! - выругалось это милое создание. - Ну почему сегодня все через задницу?!

Я только хохотнул, наполнил свой бокал еще раз и опустился на край стола:

- Так что там с отчетами, Тория?

- Одну минуту, - вздохнула она и скинула туфли на шпильке.

- Ян сказал, что на шоппинг ты потащишься с сестрой, - как бы невзначай произнес я, наблюдая за тем, как девушка по одной собирает папки и складывает их на диване.

- Это было запрещено?

- Нет. Просто интересуюсь.

- Да, я взяла с собой Аниту, - произнесла она, наклоняясь за последней папкой.

Она лежала у шкафа. Но стоило моей помощнице к ней прикоснуться, как та скользнула вперед и скрылась в темноте между полкой и полом.

– Издеваетесь? – воскликнула она, фурией взлетая вверх, безошибочно определила виновника.

– М-м-м, черные, – усмехнулся я. – Соблазняющий цвет.

Виктория выругалась, одернула платье. Но смущенного румянца я от нее в этот раз не дождался. То ли научилась контролировать это, то ли была слишком зла.

– Не мне тебя учить, как надо наклоняться, чтобы поднять вещь, – улыбка сама расплзлась на лице. Я ничего не мог с собой поделать, мне нравилось ее дразнить. – За ошибку ты наказана. Доставай папку.

– Не я ее туда отправила, – откинув с лица закрученную в локон прядь, прошипела она.

Держится еще. Из последних сил, но держится.

– Тебе надо только протянуть руку.

– Господин Камберт, хватит издеваться!

– Никто над тобой не издевается, – я отпил виски. – Если потеряешь важные документы, я тебя по голове не поглажу.

О, это синее пламя, бушующее в ее глазах! Такое чувство, что еще немного, и оно заденет меня своими обжигающими языками.

– Если не успеешь до конца рабочего дня, я тебя закрою в кабинете. Открыть без ключа ты его не сможешь.

– Рискнете оставить меня наедине с важной документацией? – фыркнула она, явно пытаясь потянуть время.

– Переживу.

Не найдя, что на это ответить, Штерн сцепила зубы и пониже одернула платье. Ткань заскрипела от этого, натянувшись на груди.

Я поймал еще один полный ненависти взгляд, прежде чем девушка опустилась на ковер перед книжным шкафом. Наклонившись, она легла грудью на пол и запустила руку в щель между полкой и полом.

Наблюдая за этой красочной картиной, я отставил в сторону наполовину полный стакан и пошевелил пальцами. Папка, которой коснулась Виктория, отползла еще на сантиметр к стене.

– Может, хватит? – возмущенный голос раздался чуть приглушенно.

– Понятия не имею, о чем ты говоришь! – рассмеялся я. А потом все же сжалился, подтолкнул папку к ней.

Взъерошенная и злая, Виктория встала с пола, отшвырнула папку к дивану и потянулась к обуви.

– Вам кто-нибудь говорил, что вы говнюк? – поинтересовалась она, застегивая ремешок.

– Бывшие.

– Вот так и знайте, они правы! – фыркнула Штерн, вновь собирая папки для того, чтобы через мгновение сыпать их мне на стол. – Разбирайтесь.

– Если не ошибаюсь, ты должна рассказать мне, что в них. И показать.

– Я вам уже достаточно показала, – процедила она сквозь зубы. – А еще мой рабочий день закончен. Так что прошу прощения, господин Камберт, но с документами разбирайтесь сами. Увидимся завтра!

Круто развернувшись на каблуках, она практически бегом достигла двери и выскочила в приемную, усладив мои уши громким хлопком. Я снова тихо рассмеялся. Подобные шалости я позволял себе только с любовницами и помощницами. Нередко это была одна и та же девушка... Ну да не суть!

Главное, для других сохранить имидж идеального мужчины, владельца финансовой империи и человека, которому можно только завидовать. Все остальное скоро приложится. Как только я пройду через эти долбаные выборы и займу почетное место в ордене.

Николас возлагает на меня большие надежды. Даже умудрился, вопреки многим противникам, поставить меня на эту должность. Ему я обязан, потому придется попотеть. А пока...

- Ангелина?

- Слушаю, Рикард, - промурлыкала эта богиня ночи в ответ на звонок.

- В эту субботу за тобой заедут.

- Гостиница или светский прием?

- Закрытая вечеринка в одном казино. Думаю, тебе известно его название. В прошлые выходные ты исполняла роль стола насколько часов.

Девушка захихикала, а я возродил в памяти воспоминание: обнаженное женское тело, карты, фишки...

- Конечно, Рикард. В качестве кого я пойду туда в этот раз?

- В качестве кого может пойти туда шлюха? - хмыкнул я.

- Вопросов больше нет. До субботы, Рикард, - промурлыкала она.

Положив телефон, я бросил взгляд на папки, что веером рассыпались по моему столу. С секунду гипнотизировал их взглядом, после чего захватил ключи от машины и вышел из кабинета.

Виктория Штерн

Эти выходные я могла бы назвать самыми скучными из всех возможных. Анита укатила с классом на экскурсию к горам, и должна вернуться только в понедельник. На прощание сестра поцеловала меня и приказала нормально питаться. Чувствуя себя младшей из нас двоих, я пообещала ей слушаться саму себя и кушать витаминки, а не фастфуд.

И надо сказать, обещание сдержала. К вечеру субботы на тарелке возвышалась горка яблочных огрызков и несколько хвостиков от огурцов. Заставить себя готовить я не смогла, потому смотрела сериалы и хрустела яблоками, как заправский кроль.

При этом старалась не думать, что всего через день мне вновь надо выходить на работу. Стоило только подумать о «Виджилас орис», как перед глазами всплывала хитрая усмешка начальника и его фокусы с папками.

Мудак! Долбо...ящер! Сукин сын!

От вспышки злости я вскочила с софы и прошагала к шкафу с зеркалом. Потом прошла обратно и вновь вернулась к шкафу. Замерла у зеркала, покрутилась из стороны в сторону. Осмотрела себя с головы до пят и, фыркнув, вернулась к дивану, чтобы в следующее мгновение на него упасть.

На коленях он меня ползать заставил! Папки доставать! Игрушку нашел! Я ему еще покажу, кто тут игрушка, а кто кукловод. Не с той связался!

Подбадривая себя этими и другими мыслями, я с хрустом откусила кусок от очередного сочного алого яблочка.

Вот напитаюсь железом, стану стальной женщиной и покажу этому Камберту, у кого характер сильнее!

Но как бы я ни старалась оттянуть момент возвращения в «Виджилас орис», понедельник все же наступил. Анита еще не вернулась домой, а я уже ехала с Яном к зданию-свечке.

– Не выспалась, – пожаловалась шоферу, когда он уже в пятый раз бросил на меня подозрительный взгляд через зеркало заднего вида.

– Это обычная практика в начале недели, – вежливо улыбнулся он. – Да и в конце тоже. Виктория, вы успели выпить кофе?

– Две порции, – я жалобно улыбнулась. – Не помогло.

– Значит, это был неправильный кофе, – хмыкнул Ян, выворачивая руль и съезжая с намеченного пути. – Думаю, что пять минут роли не сыграют. Зато мы вас разбудим.

Я не стала спорить. Все же в таком состоянии я могла только сопеть на ходу. Последняя серия оказалась лишней! И три перед ней. И еще две до этого...

Ян подъехал к выкрашенному в коричневый цвет зданию, остановил автомобиль у навесного окошка, опустил стекло и что-то продиктовал высунувшемуся парню. Тот записал заказ и махнул рукой, мол, проезжайте к выдаче.

Кофе в темно-коричневом пластиковом стаканчике Яну выдали спустя несколько минут. А тот, в свою очередь, передал его мне.

– Надеюсь, у вас нет аллергии на корицу.

– У меня только две аллергии, – улыбнулась я, вдыхая пряный аромат горячего напитка. – На алкоголь и на мудаков.

Ян бросил на меня удивленный взгляд, а потом рассмеялся:

– Я учту этот факт, госпожа Штерн.

Поблагодарив заботливого шофера, я сделала глоток и прикрыла от удовольствия глаза. Горячей бодрящей волной кофе прокатился по языку, горлу и скатился в желудок. Привкус меда и корицы добавлял напитку изысканности. А потом уже чувствовалась нотка апельсина. И это бодрило еще сильнее.

– Ну как?

– Я вновь чувствую себя живой, – улыбнулась я, не в силах перестать пить этот нектар богов.

Ян только кивнул и завернул на парковку «Виджилас орис». Галантно распахнул передо мной дверь и пожелал хорошего дня.

Но какой понедельник может быть хорошим?

И в этом риторическом вопросе я не ошиблась. Потому что если выходные показались мне самыми скучными, то рабочая неделя умудрилась «порадовать» неожиданностями.

Оливия приветливо кивнула мне, стоило войти в приемную. И не отрываясь от экрана ноутбука, произнесла:

– Его еще нет. На звонки не отвечает. Думаю, ты сегодня можешь быть свободна.

– Может, оставил задание на рабочем столе? – пожала я плечами, направляясь к двери кабинета Камберта.

– Да закрыто скорее всего... У него же ключ.

Я нажала на ручку, дверь поддалась и открылась. Но то, что я увидела внутри...

– Ой, господин Камберт, кажется, забыл запереть дверь! – взвилась с места Оливия. – Что же это я не проверила?

– Займись своей работой, – бросила я, оглянувшись на секретаршу. – Проверь, пришел ли ответ от господина Яблонски. И передай его в третий отдел. А они пусть свяжутся с лабораториями. Ты поняла?

Оливия еще с мгновение стояла с открытым ртом, а потом прожгла меня недовольным взглядом. Но несмотря на все, вернулась на место, выполняя мое поручение. А я зашла в кабинет и, захлопнув за собой дверь, повернула торчащий в замке ключ. Чтобы некто очень любопытный не помешал.

– Господин Камберт? – ради приличия поинтересовалась я.

Хотя какое тут может быть приличие, когда идол миллионов сидит за столом, раскачиваясь из стороны в сторону, а возле него стоит четыре опустевшие бутылки из-под элитного виски?

– О, Виктория, – на удивление взгляд у него был трезвым, хоть и с нотками отчаяния, – ну, заходи. Рассказывай, как сегодня поживает эта чертова финансовая империя, которую пора бы по камешкам разобрать?

– И что произошло? – поинтересовалась я, проходя к окну и впуская свежий воздух в помещение.

Боги! Свежий воздух!

– Я умудрился всрать половину вложений в разработку новой линейки орисов, – хмыкнул мужчина, переворачивая замызганный лист бумаги и что-то на нем записывая.

– Отличное начало недели, – не удержалась я от едкого замечания. – Кого будете на органы продавать, чтобы вернуть деньги?

– Конечно же мою бесценную помощницу, – пробормотал он, выливая остатки виски из последней бутылки в стакан. – Или ты против?

– Даже будь я против, вы всегда можете переписать договор, – пожалала я плечами, приближаясь к мужчине. – И как вам удалось за два выходных так подставить «Ночных ведьм»?

Он дернулся, обернулся и встретился со мной взглядом:

– Откуда тебе это известно?

– Что именно? Что вы только исполнитель, а главы этого мира скрываются в тени?

Камберт прожигал меня взглядом, явно ожидая ответа. А я наслаждалась ситуацией. Почему-то подобная промашка начальника, свидетелем которой я стала, невероятно грела душу. А еще это его непонимание в глазах... Как же он, оказывается, меня недооценивал.

– А что вас смущает? – хмыкнула я, заглядывая в бумаги, разбросанные по столу. – Вы сами меня сделали своей помощницей. Думаете, я бы пошла работать на человека, о котором ничего не знаю?

Взгляд Рикарда стал еще более цепким и холодным:

– И что же тебе, Виктория Штерн, известно о «Ночных ведьмах»?

– Тайный, – я изобразила пальцами кавычки в воздухе, – орден, состоящий из десятки самых сильных релэйноров современности. Их главе, кажется, за двести лет. Николас, вроде. Фамилию не нашла. Или это у них правило отказываться от всего того, что связывало их с прошлой жизнью?

– И где же ты нашла эту информацию, девочка? – мой босс встал со своего места и шагнул ко мне. Несмотря на количество выпитого, даже не пошатнулся.

– Я вам не девочка!

– Не просто девочка, – усмехнулся он, – а глупая девочка, которая сама закрыла дверь перед тем, как сказать мне, что знает одну из строжайших тайн. Знаешь, что делают «ведьмы» с теми, кто не должен о них знать?

Его и без того темные глаза налились такой тьмой, что мне стало не по себе. По спине поползли мурашки, ладони вспотели, а дыхание перехватило.

– А что они делают с теми, кто теряет огромные суммы, предназначенные для их финансовой империи? – поинтересовалась я, вскидывая подбородок и стараясь не пятиться.

С мгновение Камберт молчал, а потом тихо хохотнул:

– Поверь, я свои проблемы решить смогу. А вот сможешь ли ты скрыться от «ведьм»?

– Пока я ваша помощница, мне ничего не грозит.

– Уверена? – хмыкнул мужчина.

– Ну, кроме вас.

– Кроме меня, – согласился Камберт. – Тогда тебе лучше не медлить с ответом на мой вопрос, девочка.

– Я вам не девочка, – прошипела я, чувствуя, как злость медленно оттесняет пробудившийся страх.

– Откуда ты знаешь об ордене, Тория?

Мне на мгновение показалось, что что-то тяжелое рухнуло мне на плечи, придавило к земле. Дышать стало нечем. Перед глазами потемнело, кровь барабанами застучала в ушах.

– Откуда?

– Записи родителей, – прохрипела я, хватаясь руками за горло, воздуха не хватало.

– И что было в тех записях? – я все еще не видела Рикарда, но это его руки перехватили мои и убрали от шеи. От шеи, которую я неосознанно царапала.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Орис – устройство для управления орисной энергией.

2

Релэйнор – специализация, позволяющая управляться с орисом.

3

Орисная энергия – физическая величина, отвечающая за создание.

Купить: https://telnovel.com/ru/minaeva_anna/moy-ideal-nyy-boss

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)